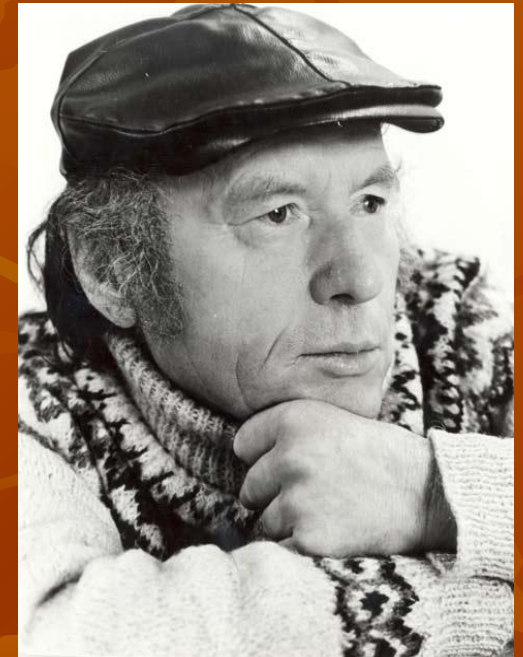

Поэтический образ дерева в лирике русских поэтов

Есенин, Рубцов, Востриков.

Назови меня, роща зелёная, сыном.

Всё от дерева – вот
религия мысли
нашего народа.

Древо – это жизнь.

Русский человек не
просто веровал в
существование связи
человека с миром
природы. Он сам себя
чувствовал частью
этой природы.

Николай Рыленков « Деревья »

Сиротское детство, чужая семья,
Ни ласки, ни доброго слова.
Казалось, душа очерствеет моя,
В молчанье замкнуться готова.

Но так не случилось. От доли такой,
Когда невтерпеж становилось,
Я в лес убегал, что шумел за рекой,
Судьбе не сдавался на милость.

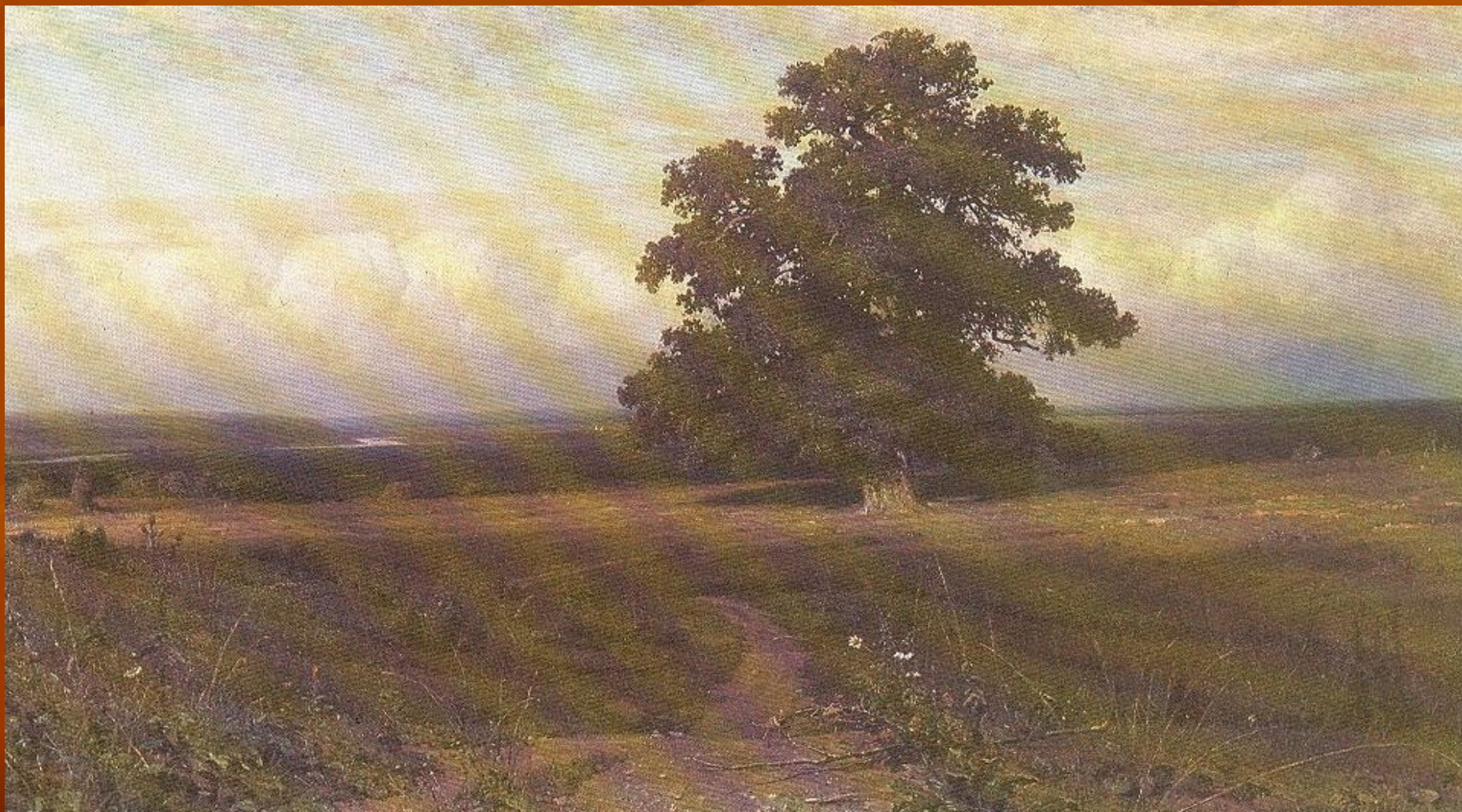
Была там другая семья мне дана
Под кровом туманно-зеленым.
Там мог без оглядки открыть я до дна
Всю душу березам и кленам.

Я знал, что меня не обидят они,
Глубинные думы лелея,
И, сбросив томительный груз в их тени,
На мир я глядел веселее.

С тех пор не одну перешел я межу,
Давно седина серебрится,
А чуть затоскую — и в лес ухожу,
Березам да кленам открыться.

1968

**Среди долины ровныя на гладкой высоте
Цветёт, растёт высокий дуб к могучей красоте...**

БЕРЁЗА

**Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.**

**На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.**

**И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.**

**А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.**

Зелёная прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы — ветви
Ты лунный гребешок?

A vibrant, sunlit forest scene. In the foreground on the left, a birch tree trunk with characteristic white bark and dark lenticels is visible, partially covered by dense green foliage. The ground is a lush meadow of tall green grasses and small yellow and blue wildflowers. In the background, a dense forest of tall, thin trees stretches towards a bright sky. Sunlight filters through the canopy, creating a soft, dappled light effect.

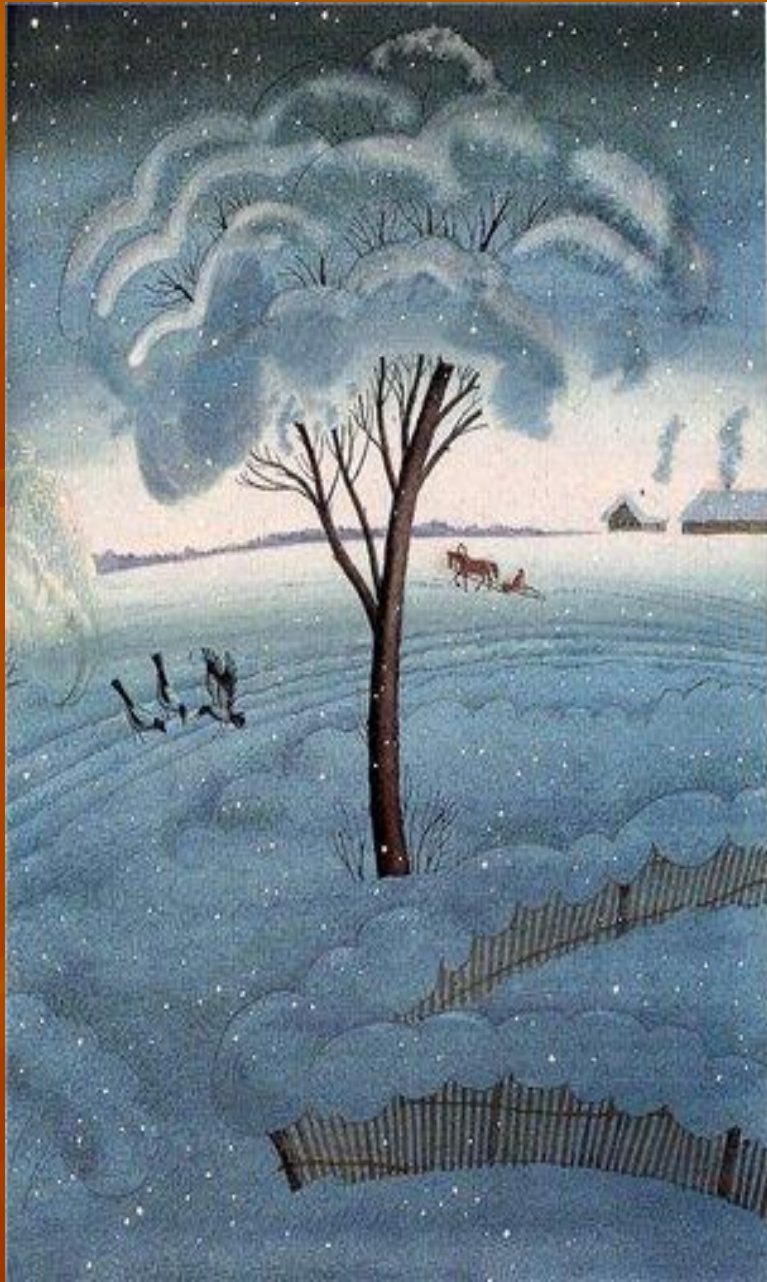
Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.

И мне в ответ берёзка:
«О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слёзы лил пастух.

Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.

И так, вдохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей:
«Прощай, моя голубка,
До новых журавлей».

*Клён ты мой опавший,
Клен заледеневший,
Что стоишь нагнувшись
Под метелью белой?
Или что увидел?
Или что услышал?
Словно за деревню
Погулять ты вышел.
И, как пьяный сторож,
Выйдя на лорогк,
Утонул в вугробе,
Приморозил ногу.*

*Ах, и сам я нынче
Что-то стал не стойкий,
Не дойду до дома
С дружеской попойки.
Там вон встретил вербу,
Там сосну приметил,
Распевал им песни
Под метель о лете.*

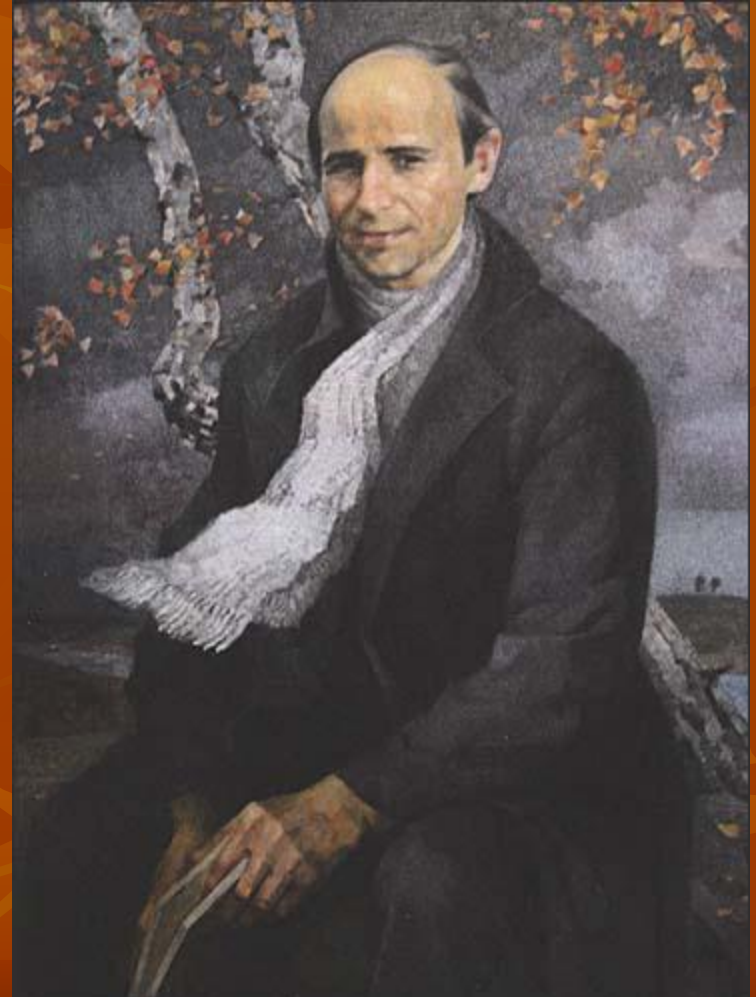
*Сам себе казался
Я таким же клёном,
Только не опавшим,
А во всю зеленым.
И, утратив скромность,
Одуревши в доску,
Как жену чужую,
Обнимал берёзку.*

Стихи Н. Рубцова - это музыка.

В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз...

И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей.

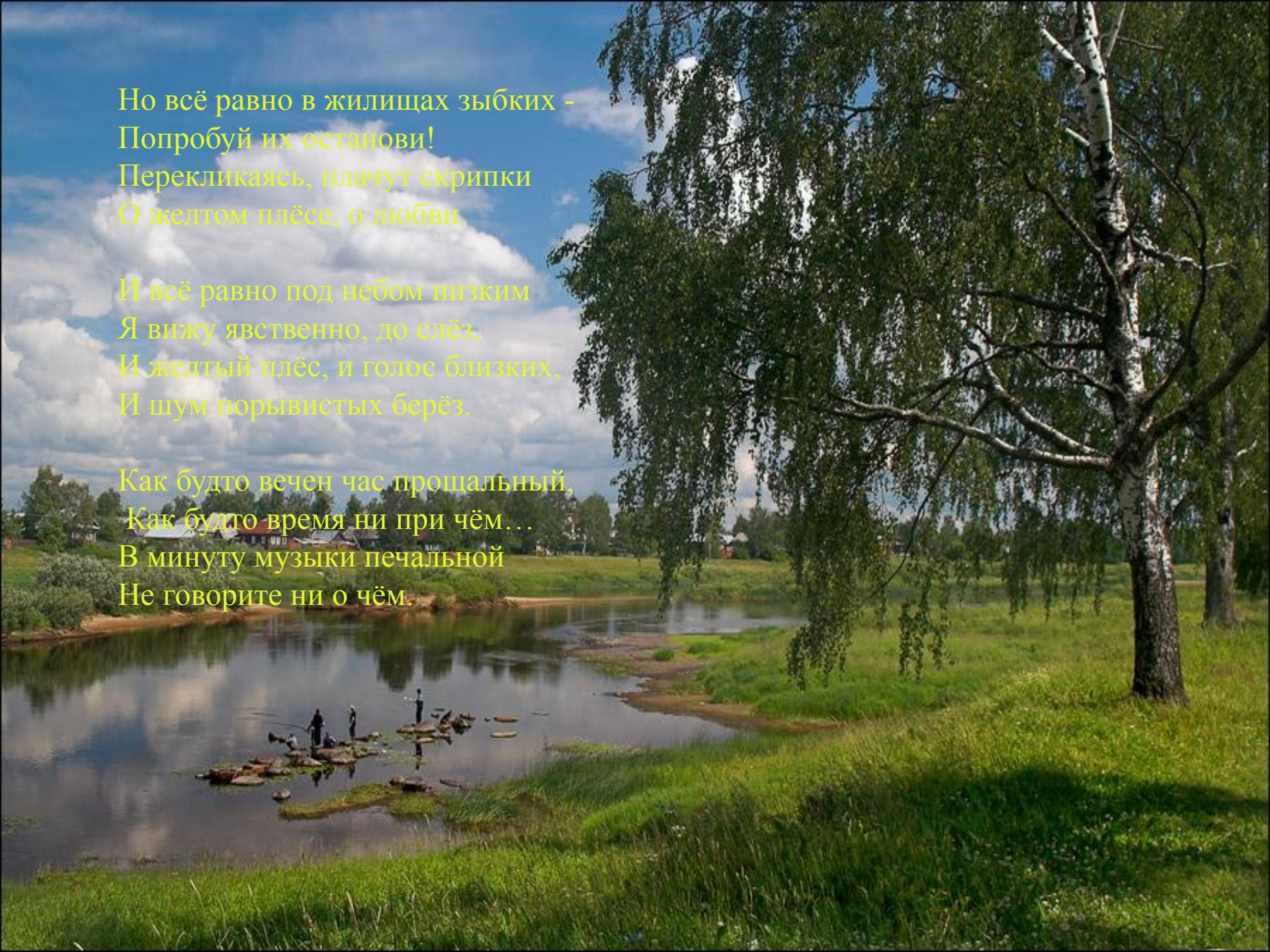
Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настало,
Что слишком призраки люблю.

Но всё равно в жилищах зыбких -
Попробуй их останови!
Перекликаясь, плачут скрипки
О желтом плёсе, о любви.

И всё равно под небом низким
Я вижу явственно, до слёз,
И желтый плёс, и голос близких,
И шум порывистых берёз.

Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чём...
В минуту музыки печальной
Не говорите ни о чём.

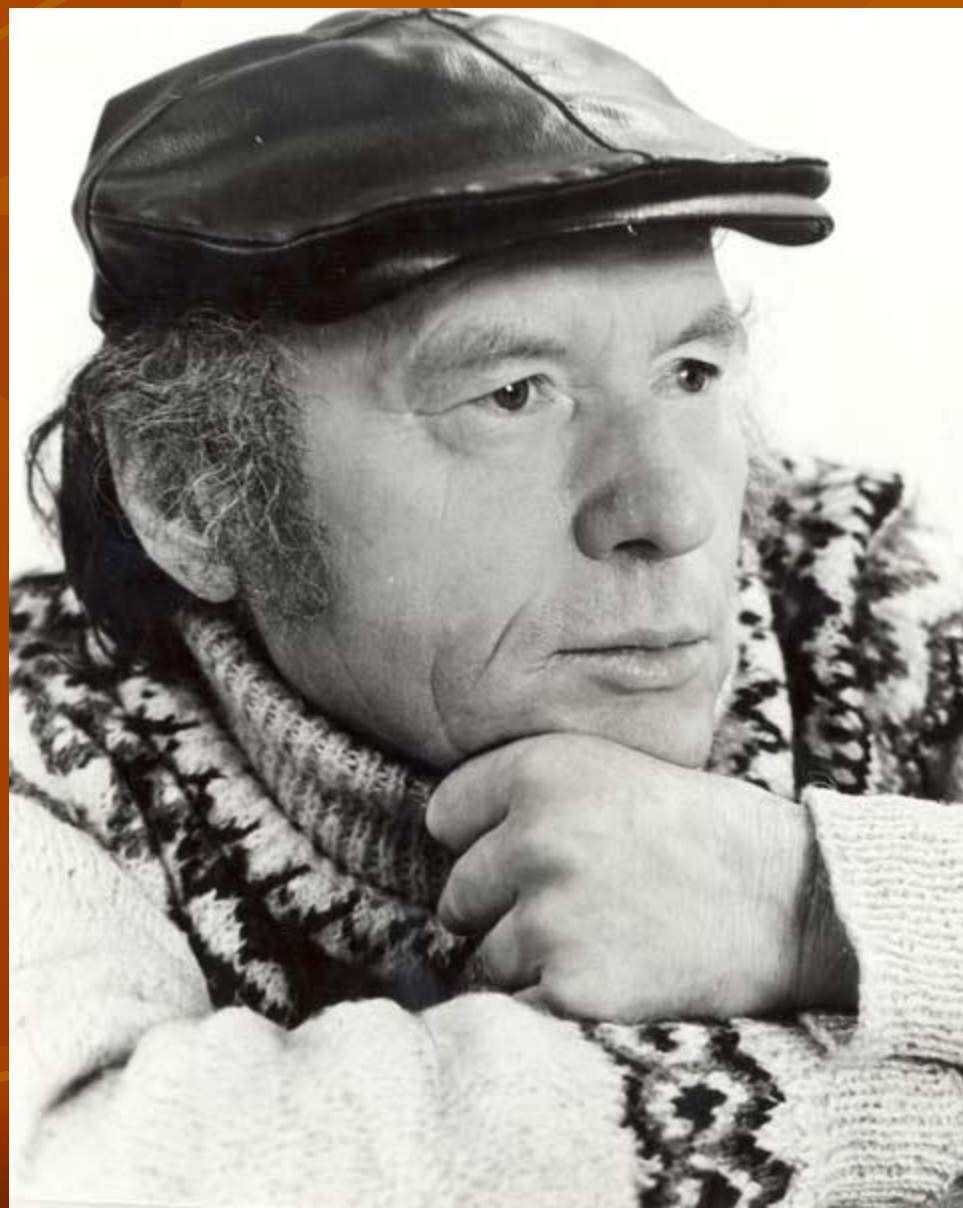

Я люблю, когда шумят берёзы,
Когда листья падают с берёз.
Слушаю – и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз.
Всё очнётся в памяти невольно,
Отзовётся в сердце и в крови.
Станет как то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.
Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же берёза
Над могилой матери моей.
На войне отца убила пуля,
А у нас в деревне у оград
С ветром и дождём шумел, как улей,
Вот такой же желтый листопад.
Русь моя, люблю твои березы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз.

« Мои стихи - о родине моей, об отчем доме ».

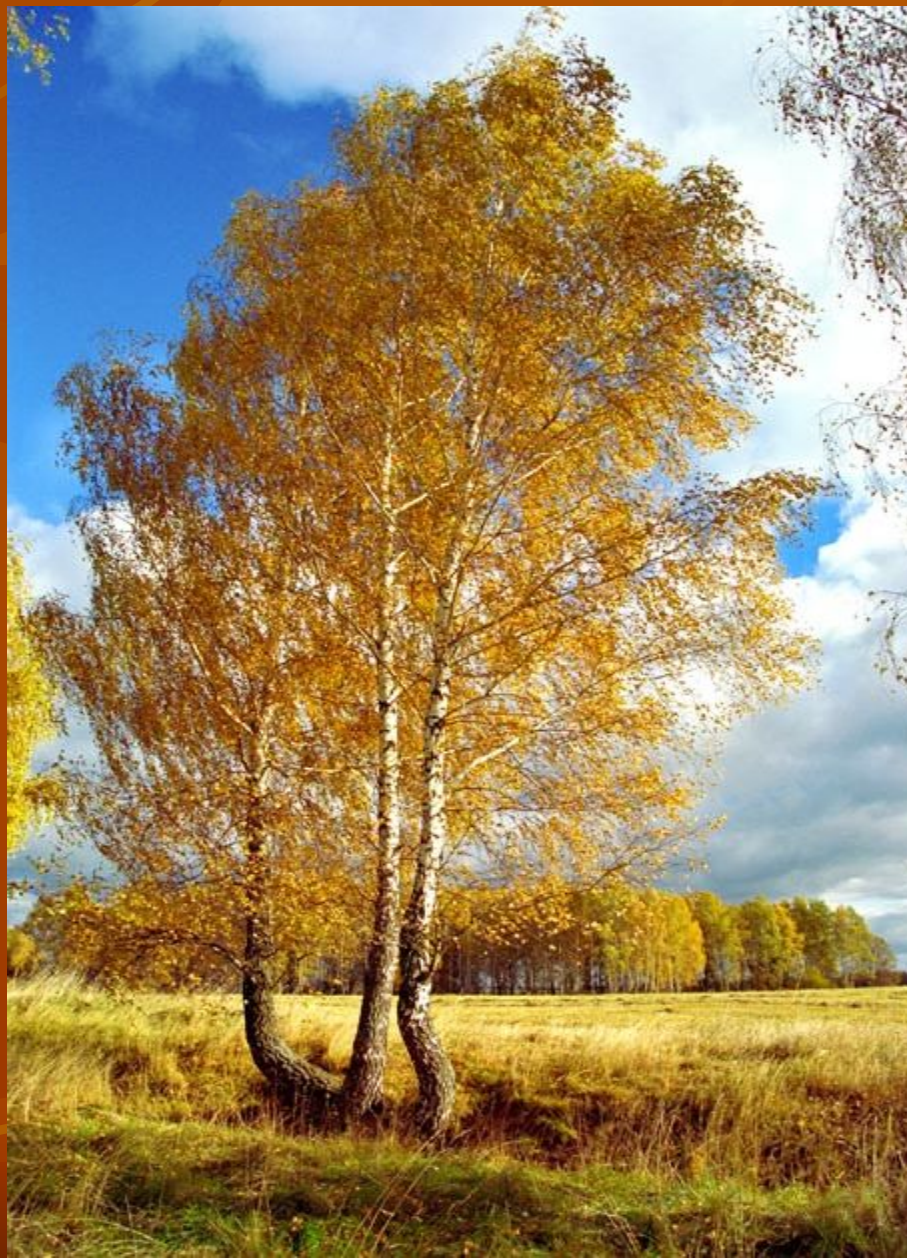
Шесть берёз.

Мой друг, мы будем жить и петь, пока
В июльских пересвистах сквозняка
Шумят, грустят и радуют до слез
В Березовом овраге шесть берез,
В которых свет и птичья ворожба,
И юных лет горючая тропа.
Которые, качая даль и высь,
Корнями и листвой переплелись.
Переплелись не только меж собой,
А с нашею страдальческой судьбой.
И значит мы надолго и всерьез
Родные братья сросшихся берез.
Но вдруг топор блеснет? То в тот же миг
Мы рухнем от инфаркта вместо них.

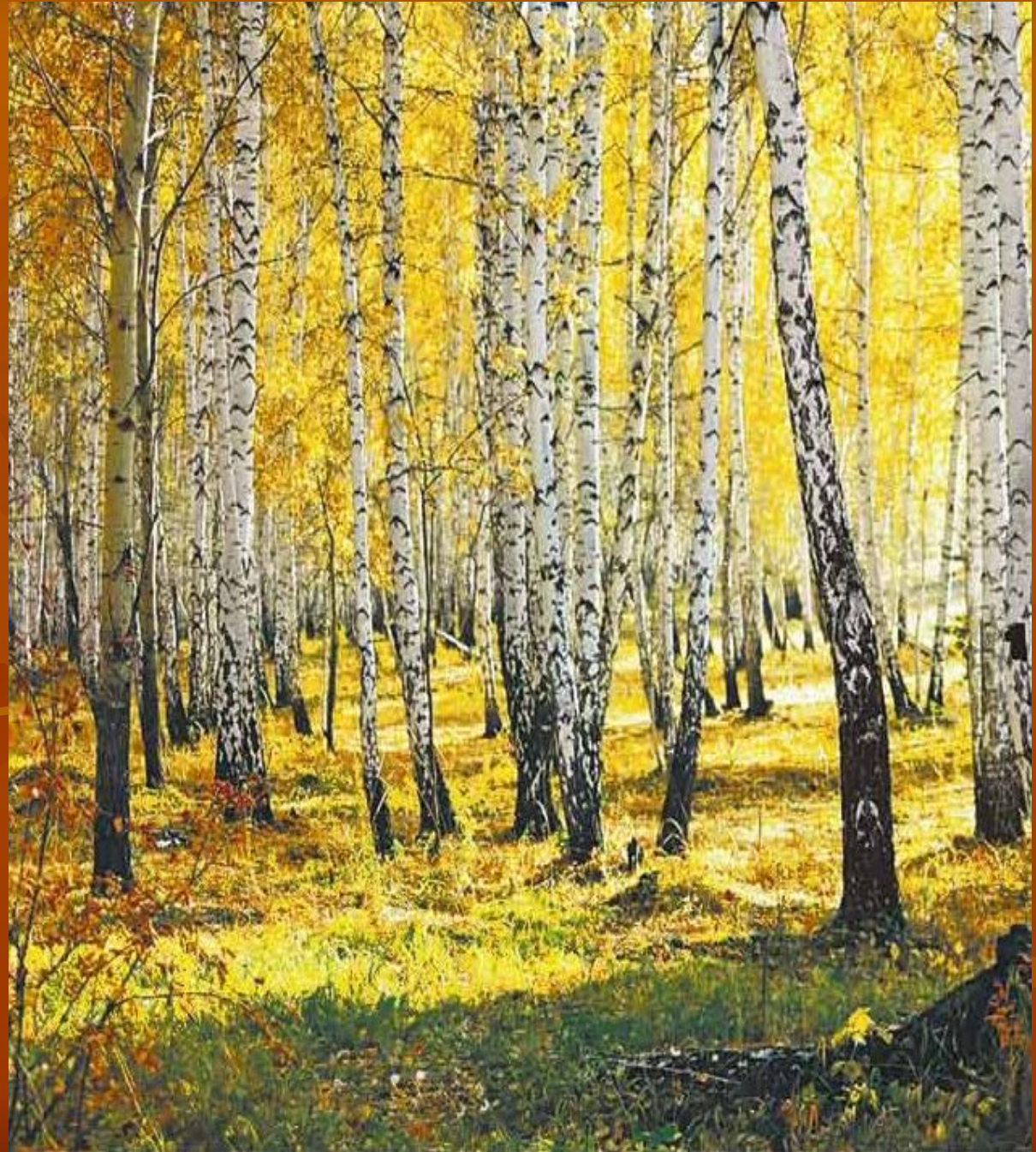
Что же вы, берёзы?..

Скоро лес повяжут
Дерзкие метели –
На ветру деревьям
Гнуться и скрипеть.
Что же вы, берёзы,
Рано облетели
Некому согреть вас,
Некому воспеть?
Листья потонули
В холоде осеннем.
Удалая песня
Больше не слышна.
Вместе с нею канул
В небыли Есенин
И Рубцова нету,
Нету Шукшина.

Я иду к берёзам,
А дожди, как слёзы,
Раненную душу
Прожигают враз.
Милые подруги,
Славные берёзы,
Может быть, стихами
Обогрею вас.

Ф. Востриков

В наш бурный век
прагматизма и
компьютеров давайте не
забывать о прекрасном:
поэзии, музыке, живописи.

Ведь не хлебом единым
жив человек!